

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ Д. ЕМЦА

Л. М. Кольцова, К. С. Чугунова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются преобразования фразеологических единиц в текстах Д. Емца – одного из популярных авторов произведений в жанре «фэнтези». Исследуется формальное и содержательное варьирование компонентов фразеологических единиц, вносящее в них комический и иронический оттенки. Анализируются сложные случаи окказиональных новообразований, которые расширяют состав новых паремий.

Ключевые слова: Д. Емец, фразеологические единицы, языковая игра, расширение/сужение компонентного состава, «универсальный» текст.

Abstract: the article deals with the transformation of phraseological units in texts of D. Yemets – one of the most popular authors of the works in the “fantasy” genre. We study the formal and substantial variation in the components of phraseological units, making a comic and ironic tones in them. Analyze complex cases occasional tumors that extend the composition of the new proverbs.

Keywords: D. Yemets, aphoristic nature, language game, expansion/narrowing of component structure, «universal» text.

Закономерно, что, создавая то или иное художественное произведение, автор ориентируется на определённую читательскую аудиторию. В этом отношении Дмитрий Емец, современный российский писатель, создатель жанра «хулиганского фэнтези» и нашумевшей серии книг о Тане Гроттер, выгодно отличается от прочих, стремясь быть универсальным, не отдавая предпочтения определённому жанру или определённой читательской группе: «Я сознательно не загоняю себя в рамки одного какого-либо жанра. Малютка Гроттер – это попытка создания универсальной литературы» [1]. Свою позицию Д. Емец неоднократно высказывал во время встреч с читателями, а также в многочисленных интервью, определяя цели своего творчества следующим образом: во-первых, быть одинаково интересным как взрослым, так и детям (причём независимо от пола); во-вторых, ориентироваться как на искушённого читателя, так и на человека с менее широким кругозором; в-третьих, сочетать в создаваемой книге разные по характеру темы и проблемы (вечные и насущные, возрастные и социальные), «серьёзные» страницы дополнять «лёгкими», за беззаботным тоном повествования скрывать глубокие мысли (когда при чтении одной и той же фразы дети смеются над шуткой, а взрослые – над подтекстом); в-четвёртых, создавать тексты, написанные лёгким, доступным языком, которые постепенно приведут читателей к «высокой», классической литературе.

Важной чертой художественного стиля Д. Емца является афористичность. В лингвистике вопрос о разделении «афоризмов»¹ и «крылатых слов»² носит дискуссионный характер. Их или сближают до отождествления, или противопоставляют друг другу [2]. О сложности употребления терминов «крылатое выражение», «фразеологизм», «афоризм», «паремия», «пословица», «поговорка», «интертекстема» писали В. В. Виноградов [3], Л. Б. Кацюба [4] и др. На наличие разных подходов к раскрытию понятия «крылатое выражение» также указывают в своей книге «Поэтическое слово А. В. Кольцова в русской речи» Л. М. Кольцова и С. А. Чуриков [5, 26–30]. Мы включаем афоризмы в число фразеологических

¹ «Афоризм – (от греч. aphorismos – краткое изречение) – краткое изречение, содержащее в себе законченную мысль, философскую или житейскую мудрость; поучительный вывод, обобщающий смысл явлений. Например: «Краткость – сестра таланта» (А.П. Чехов). К А. иногда относят пословицы, однако А. имеет автора, в то время как пословицы – продукт народного творчества» – Словарь литературоведческих терминов // АКАДЕМИК :Режим доступа: http://literary_criticism.academic.ru/34/афоризм.

² Крылатые слова – это «устойчивые, афористические, обычно образные выражения, вошедшие в речевое употребление из определенного фольклорного, литературного, публицистического или научного источника, а также изречения выдающихся исторических деятелей, получившие широкое распространение». – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 246.

единиц (ФЕ) в рамках широкого подхода к понятию «фразеологизм».

ФЕ в текстах Д. Емца воспроизводятся с разной степенью структурных преобразований, вместе с тем многие фразы из книг автора сами претендуют на роль афоризмов. Именно это обстоятельство повлекло рождение своеобразных книг-резюме «Таня Гроттер и полный Тибидохс. Фразочки, цитатки и афоризмы» и «Мефодий Буслаев. Стражи мрака зажигают! Фразочки, цитатки и афоризмы», которые представляют собой собрание наиболее популярных в читательской среде высказываний из этих серий.

Логика текстопорождения Д. Емца часто заключается в использовании прецедентных текстов (афоризмов, пословиц, поговорок, цитат из классической и современной литературы и проч.). Так, например, характерная для текстов Д. Емца языковая игра очевидно построена на приёме цитации. Автор опирается на известные тексты, фильмы, житейские анекдоты и т. п., различным образом обыгрывая эти прецедентные источники. При этом обращение автора к паремиям при создании «универсального» текста обусловлено их собственно культурной универсальностью и способностью отражать ценностную картину мира, атмосферу определённой эпохи и т. д.

Одними из типичных преобразований крылатых выражений в произведениях Д. Емца являются *расширение* и *сужение* компонентного состава, а также *контаминации*.

Сужение и расширение компонентного состава традиционных паремий привносит новые семантические и стилевые оттенки в известные изречения, актуализируя иные смыслы, не всегда равнозначные исходным, и раскрывает прагматический и коммуникативный потенциал паремий. Тем самым реализуется главная прагматическая задача – авторский текст обретает функциональную адаптивность к различным ситуациям восприятия, что делает его *универсальным*. Например: «снова бедняжке не дали никого убить, а счастье было так возможно!» [6], «Не пушу! Только через мой живой труп!» [6], «одна большая голова хорошо, а две большие головы лучше!» [7], «какая муха гуманизма тебя сегодня укусила?» [6].

Стилеобразующим приёмом можно считать и авторскую контаминацию паремий, которая соответствует языковому духу нашего времени, когда носители языка легко смешивают в своей речи несколько фразеологических единиц и так же легко узнают традиционные паремии в чужих пословичных преобразованиях. Каждая из частей подобного новообразования выполняет свою дейктическую функцию, создавая определённый комический эффект и при этом вовлекаясь в иную образную систему. Это видно, например, в следующем высказывании одного из персонажей Д. Емца: «Кому суждено

быть повешенным, тот в пучине не сгинет и в огне не сгорит» [7].

Д. Емец, беря за основу ФЕ и дополняя их собственными сентенциями, создаёт высказывания, которые обладают дидактической, когнитивной, прагматической и проч. функциями, обусловленными общими свойствами паремий. Эти высказывания по-разному соотносятся со смыслом исходных, включённых в них паремий, давая «новую интерпретацию элементов содержания» [8] последним. Здесь можно выделить две группы: 1) высказывания, в которых наблюдается продолжение мысли исходной ФЕ; 2) высказывания, в которых наблюдается антитетическое переосмысление исходной ФЕ.

К первой группе принадлежит, например, следующее авторское высказывание: «Все врут. Просто некоторые врут сами себе»³ [7].

По такому же принципу построены и другие высказывания: «любовь нельзя купить, но можно потерять» [7], «ставя палки в колеса, можно остаться без палки. Тем более что в данном случае это колеса паровоза!» [7] и др.

Встречаются нередко также и высказывания, в которых вторая, собственно авторская часть построена по модели ФЕ, приведённой в первой части. Например: «вижу, вы не разлей вода, не разнеси динамит?» [7], «ни дня без строчки, ни часа без интрижки?» [7] и др.

Примером высказываний второй группы может быть выражение, отсылающее читателя к историческим источникам: «Деньги не пахнут, они воняют» [7]. Антитетическое переосмысление исходной ФЕ присутствует и в других высказываниях: «однако о вкусах не спорят. О вкусах дерутся» [7], «кто сказал, что утро вечера мудренее? Чушь! Утро вечера debilнее» [7], «любопытство не порок. Любопытство – болезнь...» [6], «верно говорят: надежда не умирает. Ее убивают лопатой» [6].

Таким образом, тексты Д. Емца можно считать универсальными, так как постоянное обращение автора к разным группам прецедентных источников делают их интересными для людей, имеющих разный уровень образования, осведомлённости в истории и литературе и т.п. При этом авторская языковая игра не сводится только к каламбуру или иронии, но и служит, в соответствии с авторской интенцией, средством построения новых серьёзных смыслов в рождающемся тексте. Созданию «универсального» текста способствует ориентация автора преимущественно на известные современному человеку универсально-прецедентные феномены, входящие

³ Исходное изречение «все врут» (англ. «everybody lies») принадлежит врачу-диагносту Грегори Хаусу – персонажу «Доктора Хауса», одного из самых популярных американских телесериалов современности. Д. Емец дополняет известное изречение доктора Хауса, конкретизируя его.

в «универсальное» когнитивное пространство. Текст Д. Емца строится как мозаика цитаций, многочисленных афоризмов, крылатых выражений и прочих прецедентных включений, которые создают своеобразную диалогичность между собой, собственно авторским текстом и читателем, выполняя дейктическую функцию. Преобразования крылатых выражений делает текст сложным в семантическом плане, обеспечивая несколько вариантов прочтения и, следовательно, интерпретации, зависящей от национально-культурных стереотипов. Популярность произведений Д. Емца обеспечивается реализуемым через язык нестандартным видением привычных вещей, открывающим для каждого читателя необычное в обычном, чем и привлекательна и полезна литература лёгкого жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитрий Емец – почётный гость Недели детской книги в Пскове в 2015 году // ЦБС города Пскова. – Режим доступа: http://bibliopskov.ru/4children/dmitriy_emec.htm (дата обращения: 06.04.2016).
2. Афоризм и крылатое слово: особенности применения // Великий разум [сайт]. URL: <http://www.greatmind.info/articles.php?aid=3> (дата обращения: 19.10.2015).
3. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 118–140.
4. Кацюба Л. Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // CYBERLENINKA – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-paremii-lingvisticheskiy-aspekt-definitsii> (дата обращения: 21.04.2016).
5. Кольцова Л. М. Поэтическое слово А.В. Кольцова в русской речи / Л. М. Кольцова, С. А. Чуриков. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. -144 с.
6. Емец Д. Мефодий Буслаев. Стражи мрака зажигают! Фразочки, цитатки и афоризмы // Mreadz.com Самая крупная библиотека. Читальный зал онлайн. – Режим доступа: <http://mreadz.com/new/index.php?id=746&pages=1> (дата обращения 11.03.2016).
7. Емец Д. А. Таня Гроттер и полный Тибидокс. Фразочки, цитатки и афоризмы. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/154986-tanya-grotter-i-polnyj-tibidoxs-frazochki-citatki-i-aforizmu.html>. (дата обращения 17.10.2015).
8. Федорова Н. Н. Современные трансформации русских пословиц : автореф. дис. ... канд. филол. наук; Псковский гос. пед. университет им. С. М. Кирова / Н. Н. Федорова. – Великий Новгород, 2007. 22 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sovremennye-transformatsii-russkikh-poslovits> (дата обращения: 11.03.2016).

*Воронежский государственный университет
Кольцова Л. М., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка
E-mail: kolzowa@mail.ru*

*Чугунова К. С., аспирант кафедры русского языка
E-mail: director@aliceschool.ru*

*Voronezh State University
Koltsova L. M., Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department
E-mail: kolzowa@mail.ru*

*Chugunova K. S., Post-graduate Student of the Russian Language Department
E-mail: director@aliceschool.ru*